

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Порываева Ольга Васильевна

Заместитель директора Института права и предпринимательства,
соискатель кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: porivaeva.olya@yandex.ru

Автор рассматривает гражданское право как объект воздействия цифровизации, отмечает связанные с этим тенденции в развитии институтов гражданского права и правовом регулировании соответствующих отношений в информационной сфере. Приводятся определения понятий «цифровизация», «цифровые права».

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, объекты гражданских прав, цифровые права, имущественные права

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CIVIL LAW

Poryvaeva Ol'ga

Applicant, Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: porivaeva.olya@yandex.ru

The author identifies civil law as an object of the influence of digitalization and describes the related trends in the development of civil law institutions and the legal regulation of relations in the information sphere. Definitions of the concepts «digitalization» and «digital rights» are given.

Key words: digitalization, informatization, object of civil rights, digital rights, property rights

Стремительный рост объема информации, развитие цифровых технологий оказывают комплексное влияние на отрасли права, включая гражданское право. Право стало объектом воздействия цифровизации. Это проявляется в пересмотре терминологического аппарата, методов правового регулирования. Но следует отметить, что закон пока не является эффективным регулятором «цифрового общества», право по-прежнему отстает от процесса цифровизации.

Под цифровизацией А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов понимают переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей¹. Данная дефиниция отражает суть цифровизации, которая состоит в переносе определенных материальных вещей (объектов гражданских прав) в конкретную информационную сферу (систему), существующую в виде цифровых кодов. Некоторые документы уже оформлены в качестве записей в специальных реестрах (бездокументарные ценные бумаги, паи паевых инвестиционных фондов и др.).

Цифровизация ставит перед гражданским правом новые задачи: расширяет его предмет, усложняет правовую ответственность. Возрастает значение института интеллектуальной собственности. Благодаря цифровым технологиям создаются новые способы получения правообладателем доходов от эксплуатации прав интеллектуальной собственности, а это в свою очередь способствует разработке новых бизнес-моделей коммерциализации интеллектуальной собственности. Изменения претер-

¹ Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91.

певают и традиционная сфера интеллектуальной собственности – авторское право. Все популярнее становятся так называемые свободные лицензии, предусматривающие минимальное количество ограничений для их обладателей при коммерческой эксплуатации. Это позволяет без нарушения авторских прав создавать производные произведения, т. е. расширять пределы осуществления исключительного права в цифровом пространстве. Появился новый механизм обработки информации о правах и правообладателях на основе блокчейн-технологий, который не только позволяет хранить и обрабатывать информацию об объектах интеллектуальной собственности и сделках с ними, но и предоставляет правообладателям и пользователям возможность использовать смарт-контракты, осуществлять автоматическое исполнение сделок.

Благодаря цифровизации появились новые формы реализации субъективных гражданских прав. К ним следует отнести масштабные информационные проекты (интернет-платформы, осуществляющие помощь в составлении правовых документов, исковых заявлений, договоров, завещаний, запросов в органы исполнительной власти; портал государственных услуг; сайты органов государственной власти, судов и др.). Коренные изменения зафиксированы в познавательной-доказательственной составляющей судебного процесса: вводятся новые виды доказательств (электронные доказательства, в частности цифровые следы), а также судебных экспертиз¹.

Именно благодаря поиску, получению, распространению, потреблению информации, т. е. благодаря информационным процессам, возникают совершенно новые отношения, которые требуют иного правового регулирования.

18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому с 1 октября 2019 г. в Гражданском кодексе РФ в перечне объектов гражданских прав появились цифровые права. Эта новелла вызвала множество дискуссий. Согласно экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства установление в кодификационном акте базовых понятий цифрового права «представляется преждевременным, поскольку они еще не являются устоявшимися не только в науке и юриспруденции, но и в экономике»².

И. М. Конобеевская считает, что введение в законодательство понятия цифровых прав является терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав – и вовсе ошибочным³. Однако, по мнению Л. Новоселовой, «изменения в ст. 128 и некоторые другие ГК РФ выгодно отличаются технологической нейтральностью и достаточно четким определением места цифровых активов в системе объектов гражданских прав»⁴.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. При этом в законе не приведены примеры таких прав. Поэтому можно сделать вывод о том, что законодатель, вводя в гражданское законодательство цифровые права, только создает основу для их дальнейшего регулирования.

Признание существования цифровых прав как объекта гражданских прав определило перспективу развития данного гражданско-правового института, несмотря на то что само понятие цифровых прав во многом является условным.

¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

² Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330–334.

⁴ Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5.

Согласно ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав – это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). Значит, имущественные права могут быть материализованы в электронной форме в виде определенных данных – цифрового кода или обозначения. Это позволяет включить в правовую плоскость большинство общественных отношений в информационной сфере.

Полагаем, что цифровизация будет распространяться прежде всего на вещные права, поскольку они уже имеют определенный правовой режим, который возможно путем дополнения распространить на их цифровые аналоги. Цифровизация же новых процессов и прав (таких как токены, криптовалюты, электронные кошельки и т. п.) требует тщательной проработки для того, чтобы учесть специфику данных феноменов.

Современные общественные отношения в информационной сфере, несмотря на уже состоявшееся закрепление в законе отдельных положений, требуют дальнейшего правового опосредования. Понятийный аппарат цифровизации и информатизации также не является достаточным. Для регулирования гражданско-правовых отношений в виртуальном (цифровом) пространстве традиционные гражданско-правовые институты и механизмы не срабатывают. Процесс цифровизации приведет к изменению значительной части норм права и механизма правового регулирования, вектор которого должен быть направлен в сторону упрощения юридических действий в цифровом пространстве, что неминуемо преобразит современный гражданский оборот.

Список литературы

Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5.

Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3.

Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

References

Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakyan E. i dr. Tsifrovye aktivy v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav // Zakon. 2018. № 5.

Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 1.

Konobeevskaya I. M. Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. T. 19. Vyp. 3.

Tolkachev A. Yu., Zhuzhhalov M. B. Kriptovalyuta kak imushchestvo – analiz tekushchego pravovogo statusa // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2018. № 9.